

Моек. правда. - 1998. - апрель. - с. 12.

Алексей БАТАЛОВ: «Мне никогда не предлагали играть отрицательных персонажей»

Феномен актера Алексея Баталова, возникший во времена хрущевской «оттепели», был сразу же подвергнут дотошному исследованию. О нем писали много и восторженно. Созданные Баталовым роли несут отпечаток личности актера, наоборот, потому ему и не предлагали играть отрицательных персонажей: зритель никогда бы не смирился с этим! Быть может, Баталову принадлежит первенство в создании в отечественном кино характеров, главенствующей чертой которых является интеллигентность. И это при том, что герой может быть шофером, слесарем, но обязательно умельцем. Его героев в фильмах «Дело Румянцева», «Дама с собачкой», «Звезда пленительного счастья», «Москва слезам не верит» отличают мягкость, деликатность, духовная напряженность. А женская половина любого зрительного зала не могла не подпасть под мужское обаяние всех без исключения героев, сыгранных актером.

Зрители всегда ощущали в работах Алексея Баталова масштаб человеческой личности их создателя, незаурядную натуру. И это не случайно. Духовную эстафету он принял из рук самой Анны Ахматовой. В квартиру родителей Алексея Баталова - актеров МХАТа приходили Ильинский, Зощенко, Олеша, «дядя Вася» Качалов... Диплом выпускника Школы-студии МХАТа подписала Ольга Книппер-Чехова. Высокая требовательность и верность себе не позволяют художнику, выразившему в своих экранных созданиях опыт своего поколения, сдаться неумолимому бегу времени.

- Алексей Владимирович, самая младшая муза - кинематограф была в нашей стране и самой избалованной. Сложное время переменило стало для десятой музы и самым разрушительным...

- Да, так случилось, что нашему кинематографу пришлось из парадного зала оказаться там, куда его определила реальная жизнь. Я имею в виду то, что царствование кинематографа - начиная от него и до послеевского - закончилось с появлением телевидения. И это самое главное из того, что случилось на моих глазах, поэтому сравнить: «Вот тогда снимали хорошие картины, а нынче - совсем плохие!» - по моему, глупо. Сегодня совершенно другая ситуация и, наверное, нужны

совершенно другие взаимоотношения в первую очередь со зрителем - для того, чтобы она стала ясной. Сейчас только понятно, что ситуация стала иной. И как на самом деле из нее выходить, как ее разрешить, конечно, трудно сказать. Этот процесс находится, что называется, в своем развитии. В Европе он идет по-своему, в Америке - по-своему, а у нас-то тем более.

- А нет такого ощущения, что мы постоянно догоняем, хотя и идем своим путем?

- Понимаете, ведь можно снять хорошую картину и оказаться впереди. Это же искусство, и оно не измеряется количественным накоплением. Все решается талантливыми людьми, например, совершенно нео-

жиданно взлетело после войны итальянское кино, подобное случалось и в других европейских странах. И это значит, что невозможно вычислить, где, когда появится какой-то особый кинематограф.

- Алексей Владимирович, вы - профессор ВГИКа, заведующий кафедрой актерского мастерства, преподаете в институте кинематографии уже более двадцати лет, выпустили несколько курсов студентов своей мастерской. Как живет сегодня вуз?

- Естественно, что ВГИК отражает все гримасы нашего времени. Все, что творится в большом кино, в большом актерском деле, происходит и здесь. Только более резко и болезненно, потому что для молодых людей важно значение перспективы, ориентиры на избранном пути. А как живет, точнее выживает, высшая школа - всем известно. Все это накладывает невероятные тени на наше существование, и пока совершенно неизвестно, как на самом деле обу-

строить в первую очередь актерскую школу.

- Студент очень изменился под давлением сурового времени?

- Ну, конечно, изменился! У них совершенно другие цели, другая дорога после института, и поэтому они уже в стенах института ведут себя иначе, чем вели себя студенты прошлых лет. До это и не может быть по-другому! Они прекрасно понимают, куда они выходят - пройдет год, два, и реальность встанет перед ними во всей своей очевидности. Судьбы моих недавних выпускников очень разные. Кто-то играет в театре, кто-то на телевидении, на эстраде... Сейчас ведь никто не прикрепляет к какому-нибудь театру выпускников, как это было раньше.

- Созданные вами образы, в первую очередь в фильме «Летят журавли», вне сомнения, вошли в историю мирового кинематографа, в галерею лиц нашей эпохи.

- Я играл и создавал то, что от меня требовали режиссеры - Миха-

ил Ромм, Иосиф Хейфец, Марк Донской. Каждый человек - хочет он того или нет - связан со своим временем. К примеру, фильм «Девять дней одного года», где я сыграл одну из главных ролей, был создан в начале шестидесятых годов, и кинолента запечатлела это ушедшее время. Сегодняшний же физик вовсе не похож на того физика, когда эта область науки была таинственной, загадочной. И тут дело не в актере, а в произошедшем изменении общественного сознания и отношения к различным явлениям.

- Как вы относитесь к современному стилю, например, в моде, дизайне, в образе жизни, наконец?

- Если что-то и есть хорошее в современном стиле - так это то, что ныне можно попробовать все, что считаешь возможным. Собственно, это и указывает на полное отсутствие какого-нибудь стиля. Но, честно говоря, зато сегодня очень выгодное время, чтобы обрести стиль, все зависит в огромной степени от вас. В восемнадцатом веке изначально было понятно, какой будет у вас дом, какая гостиная, - все было предопределено господствующей модой, социальными установлениями, не говорю о доходах. Сейчас вы можете абсолютно реально выбирать, что душе угодно, и не окажетесь немодным.

- Значит, свободу выбора продиктовало опять-таки само время?

- Дело в том, что развитие связи, массовых коммуникаций по всему земному шару оказало огромное влияние буквально на все. Вам открыт полностью весь мир. Поэтому люди, не привыкшие к новому, могут воспринять это как потерю, для тех же, кто завтра найдет для себя этот образ времени, - идеальная ситуация.

Маргарита БАДМАЕВА.

